

[Румянцев Михаил]
см. Карандаш
память

19.12.01

Собеседник -
2001-19 дек-с.19

память

Ему не надо было наряжаться странным существом с красным носом и накладными ушами. В его репертуаре не было места популярному сейчас грубому физиологическому стебу. По времени появления на советской сцене и творческому вкладу в развитие цирка он остается первым клоуном, лучшими продолжателями традиций которого можно назвать Юрия Никулина и Олега Попова. Ровно век назад, в 1901 году, на свет появился Карандаш, чьего настоящего имени — Михаил Румянцев — долгое время никто не знал.

БОЛЬШОЙ КАРАНДАШ МАЛЕНЬКОГО РОСТА

ОЛЬГА САБУРОВА

Первый провал

Он любил и умел смешить людей, а это адский труд. Это постоянные репетиции и вечные поиски новой репризы, которая бы заставила зал хохотать до слез. Да, характер у него был не подарок, это помнят все знакомые. Но главного отрицать не станет никто — этот клоун был королем манежа. И только к концу жизни Карандаш, о чем с грустью говорят его друзья, украшал собою скорее цирковую афишу, чем саму арену. Поклонники не могли смотреть на стареющего Карандаша без слез, а он старался, продолжал работать, в последний раз выйдя на арену за 12 дней до смерти.

А первый выход в далеком 1930 году был чистой воды случайностью: перед самым выездом на практику студентов курсов циркового искусства, где учился будущий Карандаш, вдруг оказалось, что в одной из групп не хватает коверного. Заполнять паузы между номерами поручили акробату Михаилу Румянцеву. Это был провал. Уже став известным на всю страну Карандашом, он часто вспоминал тот день.

Впервые очутившись лицом к лицу со зрителем, я впал в полную растерянность, — рассказывал Карандаш начальнику отдела рекламы «Союзгосцирка» Владимиру Коломийцу. — С первого же выхода почувствовал, как что-то сковало меня. Сознание того, что зритель смотрит, ждет, побуждало скорее выкинуть что-нибудь эдакое! И я в первой же паузе торопливо выложил все немногое, что умел, так что потом мне было нечего делать. Я прятал от зрителей глаза и чувствовал себя абсолютно несчастным.

99 Он создал, в сущности, новую эстетику, оцененную во всем мире. Это печальный цирк, цирк намек: Карандаш ничего не высмеивал в открытую, он подмигивал зрителю — и его понимали. 99

Но Румянцев не сдался. Чтобы Карандаш стал Карандашом, понадобилось четыре года. Сначала он был просто Рыжим Васей с сильно нагримированным лицом, в клетчатых брюках, потом — Чарли Чаплином (в те годы это была популярнейшая комическая маска). В мешковатом костюме великого комика он заставлял зрителей поверить, что освободить зацепившуюся за край кармана трость — удивительно трудное дело. Одеваясь перед выступлением в чаплинский костюм, он фотографировался в разнообразных положениях, изучал себя в нем, добиваясь абсолютного сходства. Особенно занимали его брюки, он пытался их сделать точно такими, как у Чарли, со смешными складками. Со временем Румянцев понял, что такое обезьянничание поглощает массу времени и сил, которые лучше тратить на создание собственного образа.

Карандаш и его 30 Клякс

В 1934 году на арену Ленинградского цирка Румянцев вышел под именем Карандаш (используя псевдоним французского художника-карикатуриста) — в мешковатых брюках, больших черных ботинках, бесформенном помятом пиджаке, с длинной тесемкой на шее, вместо галстука повязанной поверх полосатой сорочки, и в конусообразной фетровой шляпе. Таким он и остался в памяти многомиллионной армии любителей цирка. Еще запомнился партнер Карандаша —

Странный контраст являло собой это государство, состоящее из «винтиков» — и вместе с тем старательно убеждавшее каждого «винтика», что он полубог. Карандаш воплощал образ «маленького человека» в гоголевском и чеховском смысле, сострадал потугам этого человека на величие, умилялся его слабостям и смешным привязанностям — к своему портфельчику, к своей Кляксе... Это был довольно жестокий, но неизменно трогательный цирк.

Можно понять его пристрастие к своему псевдониму. Один поэт называл художника карандашом Господа Бога — карандашом, который всегда чувствует тепло руки Творца. И как ни смешно и порой даже презираемо клоунское ремесло, именно таким карандашом был Румянцев, умудрившийся нарисовать зощенковский тип своими, ни на что не похожими средствами. Величайшим артистом цирка называл его сам Марсель Марсо.

Клоун — Герой Социалистического Труда

В последние годы и без того нелегкий характер Карандаша стал еще сложнее, актер заводился буквально с пол-оборота. Он никогда публично не называл ни дату своего рождения, ни собственную фамилию. В сознании публики существовал лишь его сценический псевдоним. Однажды, когда в Цирке на Цветном бульваре готовилась юбилейная программа, посвященная 75-летию клоуна, Коломиец указал на обложке программки настоящее имя Карандаша.

— Я и не думал, что фамилия Румянцев, известная всем артистам цирка, держится в секрете, — вспоминает Владимир Иванович. — Когда он увидел ее, мгновенно вскипел и потребовал строчки с его настоящим именем запечатать. Клякса, почуяв настрой хозяина, чуть меня не покусала. В итоге затирать фамилию Румянцева во всем тираже пришлось вручную.

Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, Карандаш с высшей ставкой, почетом и уважением вполне мог бы уйти на пенсию. Он понимал, что многое у него получается уже не так, как 20, 30, 40 лет назад, — но не сдавался.

— Я могу работать. Еше сезон отработаю, а там посмотрим, — капризно говорил он, если кто-то из циркового начальства заводил с ним разговор о заслуженном отдыхе, о переходе на преподавательскую работу.

В одном из последних интервью Карандаша спросили, доволен ли он своей судьбой на манеже. Он улыбнулся: «Никогда не задавайте такой вопрос человеку, который в семьдесят лет решил стать серьезным. Сорок лет я шутил на манеже. Теперь пришло время разобратся, над кем и над чем я шутил. Конечно, я сказал не все. Но все, что сказал, было современно. У каждого вида искусства свой путь к истине, а у каждого художника свой путь познания истины. Я выбрал смешной».

Говорят, профессия клоуна неблагоприятна: многие шутки на злобу дня забываются уже на другой день, становятся неактуальными. Было у Карандаша и такое. Но это не повод умалять заслуг мастера, подарившего радость не одному поколению зрителей. Его уже и без того почти забыли: памятник Юрию Никулину у Цирка на Цветном стоит, а в память о его учителе и первопроходце в области профессиональной русской клоунады нет даже мемориальной доски...

Но те, кто видел Карандаша на арене, вряд ли когда-нибудь забудут человека ростом в полтора метра, который всю жизнь доказывал, что клоун — самое мудрое и печальное ремесло.

скотчтерьер по кличке Клякса.

— За всю историю выступлений Румянцева этих собачек было около тридцати, — рассказывает Владимир Коломиец. — Какие-то из них умирали, какие-то никак не поддавались дрессировке. На арену ежедневно выходили две собаки: одна умела запрыгивать в портфель, другая — пробегать между ног идущего Карандаша. Но зрители этой подмены не замечали.

Звезда Карандаша вошла в годы Великой Отечественной. В составе фронтовых артистических бригад он нередко выезжал к бойцам, защищавшим Москву. Люди старшего поколения помнят его репризы «Поход фашистов на Москву и обратно», «Речь министра пропаганды Геббельса», «Гитлер», «Карта мира».

Две репризы, придуманные уже в послевоенное время, вошли в классику циркового искусства — «Случай в парке», когда Карандаш нечаянно сбивает с постаментов мраморную статую Венеры и занимает ее место, и выход Карандаша на арену с ослом, из-за упрямства которого актеру самому приходится впрягаться в телегу. Репризы Карандаша были предельно далеки от обычных цирковых хохм — он создал, в сущности, новую эстетику, оцененную во всем мире. Это печальный цирк, цирк намек: Карандаш ничего не высмеивал в открытую, он подмигивал зрителю — и его понимали.

Марсель Марсо назвал его величайшим артистом

Вышло так, что образ «маленького человека» — в самом буквальном и прямом смысле — в советское время воплощал собою именно клоун, ибо с точки зрения официальной культуры у нас маленьких людей не было.

фото из архива Владимира Коломийца

187